

Math-Net.Ru

All Russian mathematical portal

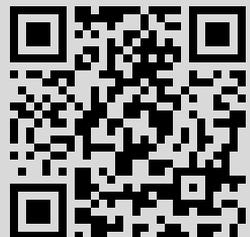
S. B. Gashkov, The complexity of monotone calculations of polynomials, *Vestnik Moskov. Univ. Ser. 1. Mat. Mekh.*, 1987, Number 5, 7–13

Use of the all-Russian mathematical portal Math-Net.Ru implies that you have read and agreed to these terms of use
<http://www.mathnet.ru/eng/agreement>

Download details:

IP: 2.200.206.202

December 24, 2020, 13:39:01

МАТЕМАТИКА

УДК 519

С. Б. Гашков

О СЛОЖНОСТИ МОНОТОННЫХ ВЫЧИСЛЕНИЙ МНОГОЧЛЕНОВ

В 1983 г. О. М. Касим-заде [1] построил многочлен степени n от n переменных с аддитивной монотонной сложностью $O(2^{n/2})$, усилив один из результатов К. П. Шнорра, указавшего в [2] многочлен степени n^2 от $4n^2$ переменных с аддитивной монотонной сложностью

$$C_{2n}^n - 1 = O(2^{2n}/\sqrt{n}).$$

Близкие к этому результаты получил в 1984 г. С. Е. Кузнецов [3].

В настоящей работе обобщаются методы [1, 2]. Отметим, что это обобщение не удается применить к оценке монотонной сложности булевых функций. Другим методом А. Е. Андреев [4] получил почти экспоненциальную оценку монотонной сложности булевых функций.

Будем рассматривать многочлены, вычисляемые схемами в базе $\{x+y, xy\} \cup \mathbf{R}_+$. Для любого такого многочлена $f(x_1, \dots, x_n)$ обозначим $L_+(f)$ — наименьшее число сложений, а $L_\times(f)$ — наименьшее число умножений, требуемые для его вычисления.

Пусть $\mathbf{R}_+[x_1, \dots, x_n]$ — полукольцо монотонных многочленов с операциями $+$, \cdot , $\mathbf{P}(\mathbf{N}^n)$ — полукольцо подмножеств множества \mathbf{N}^n (где $\mathbf{N} = \{0, 1, 2, \dots\}$) с операциями \cup и \times (где $A \times B = \{a+b : a \in A, b \in B\}$), $\mathbf{R}_+[x_1, \dots, x_n] \xrightarrow{\text{мон}} \mathbf{P}(\mathbf{N}^n)$ — гомоморфизм полуколец, такой, что $\alpha \in \text{мон } f \Leftrightarrow \alpha = (\alpha_1, \dots, \alpha_n) \in \mathbf{N}^n$ & $a_\alpha x_1^{\alpha_1} \dots x_n^{\alpha_n}$ — одночлен многочлена $f(x_1, \dots, x_n)$.

Подмножество H полугруппы $(G, +)$ назовем k -редким, если оно не содержит подмножеств вида $A \times B = \{a+b : a \in A, b \in B\}$, где $A = \{a_1, \dots, a_k\} \subset G$, $B = \{b_1, \dots, b_k\} \subset G$. Если $(G, +)$ — группа, то это определение эквивалентно следующему: для различных элементов $g_1, \dots, g_k \in G$ мощность пересечения $\bigcap_{i=1}^k g_i H$, где $g_i H = \{g_i\} \times H$, меньше k .

Обозначим $\alpha(k)$ последовательность, определяемую равенствами $\alpha(2)=2, \alpha(3)=3, \alpha(4)=5, \alpha(k)=2^{k-2}$ при $k > 4$. Всюду далее $f(n) \geq O(g(n))$ означает неравенство по порядку.

Теорема 1. Пусть $k > 1$ и $\text{мон } f$ — k -редкое подмножество $(\mathbf{N}^n, +)$, тогда справедливы неравенства

(i) $L_+(f) \geq \frac{|\text{мон } f|}{(k-1)^3} - 1;$

(ii) $L_\times(f) + n \geq O(|\text{мон } f|^{1/2} k^{-3/2}),$ а если $|\text{мон } f| k^{-3} \geq O(\alpha(k)^2)$, то

$$L_\times(f) + n \geq O(k^{-3/2}) |\text{мон } f|^{\frac{\alpha(k)}{2\alpha(k)-1}};$$

(iii) если $k=2$ и $|\text{мон } f| n^{-3/2} \rightarrow \infty$, то $L_\times(f) \geq 2|\text{мон } f|^{2/3}.$

З а м е ч а н и е. Подмножество H группы $(G, +)$ назовем полуразностным, если для любых элементов $a, b, c, d \in H$ $0 \neq a - b = c - d \Rightarrow$

$$\Rightarrow \begin{cases} a = c \\ b = d \end{cases}.$$

В абелевой группе любое полуразностное множество является 2-редким, поэтому из теоремы можно вывести результат О. М. Касимзаде [1].

Согласно Шнорру [2], подмножество $M \subset \mathbb{N}^n$ называется разделенным, если $r + u = s + t \Rightarrow r = s \vee r = t$ для любых элементов $r, s, t \in M, u \in \mathbb{N}^n$. Разделенное множество является полуразностным и, следовательно, 2-редким, поэтому из теоремы вытекают все результаты пункта 4 [2]. Один из них можно даже несколько обобщить. А именно, если f состоит из одночленов вида $\prod_{i \in I, j \in J} x_{i,j}$, где $\emptyset \neq I, J \subseteq \{1, 2, \dots, n\}$, и если мощности подмножеств I, J не обязательно одинаковы, то множество $\text{top } f$ не является, вообще говоря, разделенным, но является 2-редким.

Докажем теорему 1. Используемые далее определения можно найти в [5, 6]. От схем в базисе $\{x + y, xy\} \cup \mathbb{R}_+$ перейдем к схемам в базисе

$$\{0\} \cup \{u \vee v, u \times v\} \cup \{a_i\} \in \mathbf{P}(\mathbb{N}^n) : a_i = (0, \dots, 0, \overbrace{1}^i, 0, \dots, 0).$$

Л е м м а 1. *Справедливы неравенства*

$$L_+(f) \geq L_V(\text{top } f), \quad L_X(f) \geq L_X(\text{top } f).$$

Для каждого элемента e схемы рассмотрим подсхему, состоящую из элемента e и всех его предков. Элемент полукольца $\mathbf{P}(\mathbb{N}^n)$, вычисляемый этой подсхемой, обозначим $\varphi(e)$. Мощность $\varphi(e)$ назовем весом e . Везде далее предполагаем, что множество $\text{top } f$ — k -редкое. Рассмотрев цепь, соединяющую элемент e с выходом схемы, и применив индукцию, получим, что для некоторого $A \subset \mathbb{N}^n$ справедливо включение $\varphi(e) \times A \subseteq \text{top } f$. Отсюда следует

Л е м м а 2. *Хотя бы один предок любого элемента умножения имеет вес меньше k .*

Пусть e — произвольный элемент умножения и e_1, e_2 — его предки. Можно считать, что $|\varphi(e_2)| < k$. Заменим e на одноходовый элемент e' , осуществляющий умножение входа на $\varphi(e_2) \in \mathbf{P}(\mathbb{N}^n)$. Выход элемента e_1 подадим на вход элемента e' . Ребро, соединяющее выход элемента e_2 с входом элемента e , уничтожим. Все остальные элементы и ребра оставим без изменения, в том числе и ребра, выходящие из e (теперь они выходят из e'). Далее $\varphi(e_2)$ обозначим через $\psi(e')$. Повторив эту операцию несколько раз, получим схему, состоящую только из элементов дизъюнкции, 1-ходовых элементов и констант, вычисляющую множество $\text{top } f$ и имеющую не большую сложность, чем исходная схема. Действуя аналогично, заменим каждый элемент e веса, меньшего k , на константу, реализующую $\varphi(e)$.

Пусть Π — произвольная цепь, соединяющая выход элемента e с выходом схемы, и e'_1, \dots, e'_m — все 1-ходовые элементы в Π . Обозначим произведение $\varphi(e'_1) \times \dots \times \varphi(e'_m)$ через $\Psi(\Pi)$. Если $m = 0$, то положим $\Psi(\Pi) = \{0\}$. Дизъюнкцию всех таких произведений, взятую по всем цепям, выходящим из e , обозначим $\Psi(e)$.

Множество элементов схемы назовем сечением, если любая цепь от констант к выходу схемы проходит хотя бы через один из элементов этого множества.

По индукции доказывается

Лемма 3. Пусть \mathcal{E} — произвольное сечение. Тогда справедливо равенство $\text{top } f = \bigvee_{e \in \mathcal{E}} \varphi(e) \times \Psi(e)$.

Можно считать, что в схеме есть хотя бы один элемент \vee . В каждой цепи, проходящей от констант к выходу схемы, выберем элемент \vee , не имеющий в этой цепи среди предков ни одного элемента дизъюнкции. Множество всех выбранных элементов образует сечение, которое обозначим $\mathfrak{B} = \{b_1, \dots, b_m\}$. Множество элементов, лежащих в этих цепях непосредственно перед элементами из \mathfrak{B} и не имеющих позади элементов \vee , тоже будет сечением; обозначим его $\mathfrak{C} = \{c_1, \dots, c_t\}$.

Превратим элементы \mathfrak{C} в константы, реализующие $\varphi(c_i)$, $i=1, \dots, t$. Матрицу смежности вершин двудольного графа с долями \mathfrak{B} и \mathfrak{C} обозначим (β_{ij}) . Из леммы 3 следует

Лемма 4: $\text{top } f = \bigvee_j \varphi(b_j) \times \Psi(b_j) = \bigvee_{\beta_{ij}=1} \varphi(c_i) \times \Psi(b_j)$.

Заметим, что $|\Psi(b_j)| < k$ для любого j , так как в противном случае $\varphi(b_j) \times \Psi(b_j) \subset \text{top } f$, что противоречит k -редкости $\text{top } f$.

Лемма 5. Если $A_1 \times \dots \times A_p$ — k -редкое множество и $|A_i| < k$ при всех i , то $|A_1 \times \dots \times A_p| \leq (k-1)^3$.

Действительно, пусть s таково, что $|A_1 \times \dots \times A_{s-1}| < k$, $|A_1 \times \dots \times A_s| \geq k$. Тогда $|A_{s+1} \times \dots \times A_p| < k$ (иначе $A_1 \times \dots \times A_p$ не будет k -редким), и поэтому $|A_1 \times \dots \times A_p| \leq |A_1 \times \dots \times A_{s-1}| \times |A_s| \times |A_{s+1} \times \dots \times A_p| \leq (k-1)^3$.

Из лемм 4, 5 вытекает, что $\sum_{i,j} \beta_{ij} \geq (k-1)^3 |\text{top } f|$. Остается повторить рассуждения, дающие оценку числа 2-входных элементов схемы через число ее входов и констант (см., например, [5, с. 50]), и заметить, что $L_V(\text{top } f) \geq \sum_{i,j} \beta_{ij} - 1$. Неравенство (i) доказано.

Вернемся к рассмотрению исходной схемы, построенной из элементов \vee , 1-входных элементов и констант $\{0\}$, $\{a_i\}$, $i=1, \dots, n$. На каждой цепи, проходящей через любой элемент c_i , выберем его ближайшего 1-входового потомка (если такового нет, то выберем элемент \vee , являющийся концом цепи и одновременно выходом схемы). Множество выбранных элементов обозначим $\mathfrak{D} = \{d_1, \dots, d_l\}$. На каждой цепи, проходящей через любой элемент c_i , выберем его ближайшего 1-входового предка или константу. Множество выбранных элементов обозначим $\mathfrak{B} = \{v_1, \dots, v_q\}$; \mathfrak{D} , \mathfrak{B} являются сечениями схемы. Превратим все элементы \mathfrak{B} в константы.

Лемма 6. Для некоторой булевой матрицы (μ_{ij})

$$\text{top } f = \bigvee_{\mu_{ij}=1} \varphi(v_i) \times \Psi(d_j) \times \psi(d_j).$$

Для доказательства используем лемму 3. Пусть Π — произвольная цепь, выходящая из v_i . Она проходит через некоторый элемент c_j , причем ее участок от v_i до c_j состоит только из дизъюнкций. Найдем в Π ближайший после c_j элемент из \mathfrak{D} , например, d_r . Так как между v_i и d_r нет 1-входовых элементов, то $\Psi(\Pi) \subset \Psi(d_r) \times \psi(d_r)$, поэтому $\Psi(v_i) = \bigvee_l \Psi(d_{r_l}) \times \psi(d_{r_l})$ для некоторых индексов r_l . Без ограничения

общности можно считать, что ни одно из $\varphi(v_i)$ не является дизъюнкцией каких-либо $\varphi(v_j)$, $j \neq i$, и аналогичное утверждение верно для $\Psi(d_i) \times \psi(d_i)$ (иначе можно было бы уменьшить размеры матрицы (μ_{ij})). Индукцией по k доказывается

Лемма 7. При $k > 3$ среди любых 2^{k-1} ненулевых k -мерных булевых векторов найдется вектор, равный дизъюнкции каких-то других из этих векторов.

Лемма 8. Матрица (μ_{ij}) является $\alpha(k)$ -редкой, т. е. не содержит $\alpha(k) \times \alpha(k)$ подматриц, заполненных единицами.

Действительно, если допустить противное, то для некоторых I, J $|I| = |J| = \alpha(k)$, справедливо, согласно лемме 6, включение

$$\left(\bigvee_{i \in I} \varphi(v_i)\right) \times \left(\bigvee_{j \in J} \Psi(d_j) \times \psi(d_j)\right) \subset \text{mon } f,$$

из которого с помощью леммы 7 следует противоречие. Так как $\Psi(d_j) \times \psi(d_j) \subset \Psi(b_i)$ при некотором i , то в силу лемм 5, 6 $\sum_{i,j} \mu_{ij} \geq \geq (k-1)^{-3} |\text{mon } f|$. Применяя рассуждения, приведенные на с. 62-64 в [7], можно показать, что

$$(\alpha(k)-1)^{1/\alpha(k)} \left(\frac{q+l}{2}\right)^{2-\frac{1}{\alpha(k)}} + (\alpha(k)-1) \frac{q+l}{2} \geq \sum_{i,j} \mu_{ij}.$$

Так как $L_{\times}(f) + n + 2 \geq q + l$, то отсюда следуют неравенства (ii), (iii). Теорема доказана.

Замечания. Для любого многочлена f справедливо неравенство $L_+(f) \leq |\text{mon } f| - 1$. Поэтому если $\text{mon } f$ — k -редкое множество, то $L_+(f) = O_k(|\text{mon } f|)$, а если $k=2$, то $L_+(f) = |\text{mon } f| - 1$. Для любого $k \geq 2$ существует k -редкое множество $A \subset \mathbb{Z}^n_m$, такое, что если $\text{mon } f = A$,

то $L_{\times}(f) \leq O_k(|A|^{\frac{k+1}{2k}})$ при $k > 3$, $L_{\times}(f) \leq O(|A|^{\frac{3}{5}})$ при $k=3$, $L_{\times}(f) \leq \leq 3|A|^{2/3}$ при $k=2$, причем $|A| \geq O_{m,k}(m^{5k+5})$ при $n \rightarrow \infty$ и фиксированных m, k .

Если верна гипотеза [7, с. 65] о существовании k -редких булевских $n \times n$ матриц с $O_k(n^{\frac{2-1}{k}})$ единицами, то $L_{\times}(f) \leq O_k(|A|^{\frac{k}{2k-1}})$ при любом $k \geq 2$. Возможно, что оценка теоремы для $L_{\times}(f)$ верна и при $\alpha(k) = k, k=2, 3, \dots$

Пусть k -редкое множество $\text{mon } f$ таково, что мощность любого его подмножества вида $A_1 \times \dots \times A_p$, где $|A_i| < k, i=1, \dots, p$, не превосходит $\beta; \beta < (k-1)^3$. Тогда оценки теоремы можно усилить до следующих:

$$L_+(f) \geq \frac{|\text{mon } f|}{\beta} - 1, \quad L_{\times}(f) + n + 2 \geq 2 \left(\frac{|\text{mon } f|}{\beta}\right)^{1/2},$$

$$L_{\times}(f) + n \geq O(|\text{mon } f|/\beta)^{\frac{\alpha(k)}{2\alpha(k)-1}}, \quad \text{если } \frac{|\text{mon } f|}{\beta} \geq O(\alpha(k)^2).$$

Если множество $\text{mon } f$ не содержит подмножеств вида $A \times B$, где $|A| = = 2, |B| = k$, то в качестве β можно взять $(k-1)^2$. Приведем еще пример. Пусть $f(X)$ — перманент $n \times n$ матрицы $X = (x_{ij})$. Тогда $\text{mon } f$ является $\left[\frac{n}{2}\right]! + 1$ -редким множеством и в качестве β можно взять $\left[\frac{n}{2}\right]! \frac{n}{2} \left[\frac{n}{2}\right]!$ (это утверждение не следует из предыдущего замечания, однако несложно доказывается). Применяя выписанные ранее неравен-

ства, получаем следующую оценку сложности монотонного вычисления перманента $n \times n$ матрицы X :

$$L_+(f(X)) \geq O(2^n n^{-1/2}).$$

Все же перманент не слишком удобен для применения этой теоремы.

Известно [8–10], что многочлены с алгебраическими независимыми над полем \mathbf{Q} коэффициентами имеют высокую сложность вычисления даже в базисе $\{x \pm y, xy, x/y\} \cup \mathbf{R}$. Там же построены примеры имеющих высокую сложность многочленов от одной переменной с алгебраическими над полем \mathbf{Q} и даже с рациональными коэффициентами. Но к многочленам с коэффициентами 0 и 1 методы работ [8–10] пока не удалось применить. С помощью полученной теоремы можно строить многочлены от любого числа переменных с любыми положительными коэффициентами, которые имеют высокую сложность в монотонном базисе. Для этого нужны эффективные примеры «мощных» k -редких множеств.

Если сопоставить k -редкому подмножеству H группы $(G, +)$ булевскую $|G| \times |G|$ матрицу $M = (m_{g,h})$, такую, что $m_{g,h} = 1 \Leftrightarrow g+h \in H$, то она будет k -редкой.

Из [7, с. 62–64] следует, что $|H| \leq O(|G|^{1-\frac{1}{k}} + k)$.

По аналогии с упоминавшейся гипотезой из [7] можно выдвинуть более сильную гипотезу о возможности эффективного построения в полугруппе $(\mathbf{N}^n, +)$ k -редкого подмножества мощности $O(m^{n(1-1/k)} + k)$, лежащего в \mathbf{Z}_m^n ; $\mathbf{Z}_m = \{0, 1, \dots, m-1\}$.

Теорема 2. (i) В группе $(\mathbf{Z}_p^n, +)$, где p – простое, $p > 2$, можно указать 2-редкое подмножество мощности $p^{\lfloor n/2 \rfloor}$.

(ii) В группе $(\mathbf{Z}_{p^2+p+1}^n, +)$, где p – простое, можно указать 2-редкое подмножество мощности $p+1$.

(iii) В группе $(GF(q)^3, +)$, где $GF(q)$ – поле Галуа порядка q , не кратного 2, сфера $\{(x, y, z) \in GF(q)^3 : x^2 + y^2 + z^2 = \rho\}$, где $(-\rho)$ является квадратичным невычетом в $GF(q)$, представляет собой 3-редкое подмножество мощности $q^2 - q$.

(iv) В полугруппе $(\mathbf{N}^n, +)$ можно указать 2-редкое подмножество множества \mathbf{Z}_m^n , имеющее мощность $O(m^{n/2})$, если выполняется одно из условий:

1) $n=1$ или n четно, а $m \rightarrow \infty$;

2) m – фиксированное простое число, а $n \rightarrow \infty$.

(v) В полугруппе $(\mathbf{N}^n, +)$ можно указать 3-редкое подмножество множества \mathbf{Z}_m^n , имеющее мощность $O(m^{2n/3})$, если 1) m – фиксированное простое, большее 2, $n \rightarrow \infty$, либо 2) n кратно 3, $m \rightarrow \infty$.

(vi) Для некоторого $\varepsilon > 0$ в полугруппе $(\mathbf{N}^n, +)$ можно указать 3-редкое подмножество множества \mathbf{Z}_m^n , имеющее мощность $O(m^{n(1/2+\varepsilon)})$, если 1) $m > 2$, $n \rightarrow \infty$, либо 2) $n > 4$, $m \rightarrow \infty$.

Утверждение (i) следует из теоремы [11, с. 280]; утверждение (ii) – из теоремы Зингера [12, с. 179]; утверждение (iii) – из теоремы Брауна [13] и задачи [14, с. 458]; утверждение (iv) из (i), (ii); утверждение (v) – из (iii), изоморфизма $(GF(q), +) \simeq (\mathbf{Z}_p^n, +)$, где $q = p^n$, и асимптотической теоремы о простых; утверждение (vi) – из (v) и асимптотической теоремы о простых.

Следствие. (i) Для некоторого $\varepsilon > 0$ и любых $m > 2$ и n можно указать многочлен с коэффициентами 0 и 1 от n переменных, каждая из которых имеет степень не выше $m-1$, такой, что при $n \rightarrow \infty$

$$L_+(f) \geq O_n(m^{n(\frac{1}{2} + \varepsilon)}).$$

(ii) Можно указать многочлен с коэффициентами 0 и 1, у которого

$$L_+(f) \geq O\left(3^{\frac{\deg f}{3}}\right).$$

(iii) Можно указать многочлены f_1, f_2, f_3 степени n от одной, двух и трех переменных соответственно, у которых

$$L_+(f_1) \geq O(n^{1/2}), \quad L_+(f_2) \geq O(n), \quad L_+(f_3) \geq O(n^2),$$

$$L_\times(f_1) \geq O(n^{1/3}), \quad L_\times(f_2) \geq O(n^{2/3}), \quad L_\times(f_3) \geq O(n^{6/5}).$$

З а м е ч а н и е 1. М. И. Гринчук доказал существование k -редких подмножеств $(\mathbf{N}_n, +)$, лежащих в \mathbf{Z}_m^n и имеющих мощность $m^n/k^{O(1)}$, где $k = (n \log m)^{O(1)}$ (работа вскоре будет опубликована). Из этого неэффективного результата вытекает существование множества $\text{top} f \subset \subset \mathbf{Z}_m^n$, для которого

$$L_+(f) \geq \frac{m^n}{(n \log m)^{O(1)}}, \quad L_\times(f) \geq \frac{m^{n/2}}{(n \log m)^{O(1)}}.$$

Так как для любого множества $\text{top} f \subset \mathbf{Z}_m^n$ $L_+(f) \leq m^n$ и $L_\times(f) \leq \leq O(m^{n/2})$, то предыдущие оценки довольно близки к точным.

З а м е ч а н и е 2. Из одного неравенства Д. Клейтмена (см., например, [7, с. 126]) вытекает, что в лемме 7 оценку 2^{k-1} можно заменить на $C_k^{\lfloor k/2 \rfloor} (1+o(1))$. Поэтому утверждение (ii) теоремы 1 справедливо для некоторой последовательности $\alpha(k) \sim C_{k-1}^{\lfloor \frac{k-1}{2} \rfloor}$.

З а м е ч а н и е 3. Можно эффективно построить в группе $(\mathbf{Z}_2^n, +)$ k -редкое подмножество мощности $O(2^{2n/3})$ при $k=315$. Для этого достаточно заметить, что поверхность $x^3 + y^7 + z^{15} = 1$ над конечным полем $GF(2^{2m+1})$ имеет 2^{4m+2} точек и является k -редким подмножеством аддитивной группы трехмерного пространства над этим полем при $k=315$.

Из теоремы 1 тогда вытекает, что неравенство (ii) следствия из теоремы 2 для некоторых эффективно конструируемых многочленов f можно усилить до следующего: $L_+(f) \geq O\left(2^{\frac{2}{3} \deg f}\right)$.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. К а с и м - з а д е О. М. О сложности монотонных многочленов//Сб. тр. семинара по дискретной математике и ее приложениям. М., 1986.
2. Ш н о р р К. П. Нижняя оценка числа сложений в монотонных вычислениях//Кибернет. сб. Нов. сер. М., 1981. № 18. 5—20.
3. К у з н е ц о в С. Е. Монотонные вычисления полиномов и схемы без нулевых цепей: Тез. докл. VII Всесоюз. конф. «Проблемы теоретической кибернетики», ч. I. Иркутск, 1985. 108—109.
4. А н д р е е в А. Е. Об одном методе получения нижних оценок сложности индивидуальных монотонных функций. Препринт № 248 Ин-та пробл. механ. АН СССР. 1985.
5. Н и г м а т у л л и н Р. Г. Сложность булевых функций. Казань, 1983.
6. Л у п а н о в О. Б. Асимптотические оценки сложности управляющих систем. М., 1984.
7. Э р д е ш П., С п е н с е р Дж. Вероятностные методы в комбинаторике. М., 1976.
8. Ш н о р р К. П. Улучшенные нижние оценки умножений (делений), необходимых для вычисления многочленов//Кибернет. сб. Нов. сер. М., 1983. № 20. 30—45.
9. Х а й н ц И., З и в е к и н г М. Нижние оценки для многочленов с алгебраическими коэффициентами//Там же. 46—58.
10. Ф о н ц у р Г а т е н И., Ш т р а с с е н Ф. Некоторые многочлены, имеющие высокую сложность вычисления//Там же. 59—63.
11. Дискретная математика и математические вопросы кибернетики. М., 1974.
12. Х о л л М. Комбинаторика. М., 1970.

13. Браун В. Дж. О графах, не содержащих графа Томсена // Кибернет. сб. Нов. сер. М., 1981. № 18. 34—38.
 14. Боревич З. И., Шафаревич И. Р. Теория чисел. М., 1985.

Поступила в редакцию
15.10.85

УДК 511

В. А. Плаксин

О СУММЕ КВАДРАТИЧНОЙ ФОРМЫ И СТЕПЕНИ ЦЕЛОГО ЧИСЛА

1. Введение. Разрешимость диофантова уравнения $N = x^2 + y^2 + Dz^2$ для последовательности натуральных чисел N положительной плотности установила Е. П. Голубева [1]. Пусть $k \geq 2$ и $\psi(x, y)$ — любая невырожденная квадратичная форма с целыми постоянными коэффициентами. В настоящей работе изучается разрешимость уравнения $N = \psi(x, y) + Dz^k$ для почти всех чисел $N \leq X$, за исключением $\ll X^{1-\epsilon_k}$, где $\epsilon_k > 0$.

Для простоты изложения рассмотрим уравнение

$$N = \psi(x, y) + n^k \tag{1}$$

с положительно определенной квадратичной формой ψ фундаментального дискриминанта $-\tau$ в целых числах x, y и $0 < n$. Обозначим $\kappa(N)$ число решений уравнения (1), $u(m, N)$ — число решений сравнения

$$N \equiv \psi(x, y) + z^k \pmod{m}.$$

Пусть $\zeta = 1/61k^3 \ln k$, π_ψ — площадь области $\psi(x, y) \leq 1$ и

$$A(N, Q) = \sum_{q \leq Q} v(q, N), \quad v(q, N) = \sum_{d|q} \mu(d) u(q/d, N) (q/d)^{-2}. \tag{2}$$

Теорема. Чисел $N \leq X$, для которых формула

$$\kappa(N) = \pi_\psi A(N, X^{1/2k^2}) N^{1/k} + O(X^{1/k-\epsilon})$$

неверна, всего $\ll X^{1-\epsilon}$.

В дальнейшем p обозначает простое число, $p^v \parallel N$, $p^g \parallel k$, $p^o \parallel \tau$, $\beta = v + \max\{\theta + 1; \delta\}$ и $G = \prod_{p|\tau} p^\beta$.

Следствие. Чисел $N \leq X$ с условием $u(G, N) > 0$, не представимых в виде (1), всего $\ll X^{1-\epsilon}$.

Доказательство теоремы (п. 2—4) использует круговой метод Харди—Литтлвуда—Рамануджана в форме тригонометрических сумм И. М. Виноградова [2, 3], доказательство следствия (п. 5—6) — рассуждения Дэвенпорта и Хейлбронна [4] и Ю. В. Линника [5].

2. Круговой метод. Малые дуги. Введем обозначения: $\rho = 1/40k^2 \ln k$, $\epsilon = 10^{-3}$, $c > k$; $X \geq X_c$, $P = X^{1/k}$, $R = P^{k-1/k}$, $Q = P^{1/2k}$, $\Delta = 1/qR$, $\mathcal{L} = \ln X$. Пусть $e(\alpha) = \exp(2\pi i \alpha)$,

$$S_\psi(\alpha) = \sum_{\psi(x,y) \leq X} e(\alpha \psi(x, y)) \quad \text{и} \quad S_k(\alpha) = \sum_{n^k \leq X} e(\alpha n^k). \tag{3}$$

Согласно [2], $\kappa(N)$ представляется в виде интеграла по интервалу $(-1/R; 1-1/R]$ от произведения сумм (3). Разбиение области интегри-